

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Издаётся по благословению
Епископа Брянского и Севского Феофилакта

№ 10-11
ОКТАБРЬ-
НОЯБРЬ
2009
(26)

СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННОГО ФЕОФИЛАКТА, ЕПИСКОПА БРЯНСКОГО И СЕВСКОГО НА ПРАЗДНИК СОБОРА БРЯНСКИХ СВЯТЫХ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня наша земля, а вместе с ней мы с вами, всечестные отцы, братья и сестры, молитвенно чтим самый главный праздник, именуемый Собор всех святых, в Земле Брянской просиявших. Православная Церковь, соборная, апостольская и святая, преподаёт образ жизни всем людям, которые обличены в таинство крещения. Эта миссия была свойственна и нашей Земле. Святой равноапостольный князь Владимир некогда крестил Русь. И с этого началось просвещение всей Земли Российской святой православной верой. В числе первых была и Брянская Земля, куда преподобномученик Кукша, насельник Киево-Печерской лавры, был направлен для проповеди слова Христова и Евангелия. Он был родоначальником этого святого делания. Наша Земля удостоилась великой чести – услышать слово Божие через просвещение верою православною соединиться с Богом уже здесь на земле настолько, чтобы не разлучаться с Ним и в Жизни будущей, Вечной. Вот почему в Евангелиях повествуется о том, что в Церкви нет мёртвых, но все живы. Все те, кто уходят, уходят только до времени, до всеобщего воскресения. Прочие остаются до конца своей жизни на земле. А за земной гранью начинается Жизнь Вечная. Но далеко не все одинаково подготовлены к ней. Одни, верующие во Христа, изначально, с молодых лет,

совершают свою жизнь в Боге, и тем самым освещая себя и соединяясь с Богом в таинствах Церкви Христовой, восходят к небу для того, чтобы пребывать в Жизни Вечной. Другие, не радеющие о спасении души, пребывают в злых навыках, грехах, пороках, которым во многом способствует адская сила. И тем самым эти люди навсегда закрывают для себя путь в Жизнь Вечную, ибо они

не приносят покаяния и остаются коснеть во грехах. Так вот для того и пришли сюда проповедники Слова Божия, для того и утвердили они веру Христову православную, чтобы никто не остался вне Царствия Божия. И, конечно, сегодня мы воздаём глубочайшее благодарение и молитвенное, и славословное Всем Святым, в Земле Брянской просиявшим в вере Христовой и в подвигах благочестия. Огромное количество людей жило на нашей Земле. Но не многие удостоились чести пребывать в лике святых. Эти люди для нас дороги, потому что указали образец благочестивой жизни. И тот, кто взирая

на них и их подвиг, следует этому глаголу, начинанию, тот никогда не будет посрамлен ни в этой, ни в будущей Вечной Жизни.

Что делали святые Земли Брянской? Прежде всего они глубоко проникались верою в Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и в Святую Живоначальную Троицу – Отца, Сына и Святого Духа, которыми все мы и все люди,

живущие на земле, живём, движемся и существуем. Они твердо знали, что за гранью этой жизни последует иная, Вечная Жизнь, и поэтому всегда готовились к ней. Этот образ они преподавали и жившим с ними, и ныне живущим, и тем, кто будет после нас. Потому что есть неизменяемое состояние духа, который об-

лагодатствован движением Духа Божия. И человек, соединяющийся с этим благодатным Духом Святым, богоуподобляется. Тот же, кто отвращает себя от Него, опускается на дно мирской жизни.

Все те, кто прошел христианскую жизнь на нашей Земле, оставили свой глубокий и неизгладимый памятный след. Он отображается в их жизни, в их духоносных творениях, в их произведениях архитектуры, церковной живописи и всего прикладного творчества, которое свойственно Русской Православной Церкви. Это они через молитвы, труды, скорби, защиту Родного Отечества воздвигали святые храмы и монастыри. Это они созидали Церковь Христову и будущее своего народа через благодатную веру православную. И сегодня наш с вами долг поклониться им за этот великий, духоносный, спасительный подвиг. Честь и слава нашим святым Брянским, которые жили прежде и оставили нам образец высоконравственной жизни во Христе. Святые трудились, молились. Когда требовалось, они защищали Отечество, в том числе и с оружием в руках, для того чтобы ни враг, ни предатель-иуда, ни тем более раскольник не могли отнять у нас веру святую Христову православную. С этой глубокой верою они шли на всё: и самоотвержение, и личный подвиг, и на призывы к своим соотечественникам, побуждая их к твердой вере, спасению во Христе, защите родного Отечества. Ибо если Отечество предано врагам, раскольникам и прочим, отлучённым от Церкви, что пользы пребывание в плену. И совсем необязательно плен должен быть физический, плен может быть

духовным. Мы с вами очень прочно испытали на себе духовный плен идеологии безбожия. Это действительно плен, это действительно покорение, это действительно унижение человеческого духа. Ибо человек, существо по сути своей богоподобное, провозгласил безбожие и отвержение наличия Бога своим главным постулатом в жизни. Кто-то это принимал и с большим усердием осуществлял в своей жизни. И тем самым разрушали наши храмы, уничтожали святыни, убивали людей. Их осеняла идеология лживая, человеконенавистническая, людоедская, которая ниспровергла вверх дном благочестивую Русь Святую. Кто не знает о разрушениях и о жертвах, которые принесли жители нашей Брянской Земли и всей православной России. Мы показали миру, как не надо жить, как не надо отвергать Бога, как глубоко омерзительно поставлять в эпицентре жизни человека со всеми его пороками и недостатками. И только святые подвижники Земли Брянской и Русской противостояли этой порочной человеконенавистнической идеологии. Много горя она принесла нашему Отечеству. Мы ещё многие десятилетия будем разгребать руины и завалы наших святынь, что мы и делаем ныне. Много бедствий будет ожидать нас ещё и в будущем, потому что бесконечное число душ было исковеркано и извращено в эту эпоху. И чтобы их исцелить, чтобы их воссоздать, возродить и воскресить, нужны титанические усилия. Причем усилия общие, никакой-то группы молитвенников, а наши соборные усилия. Вся наша Земля единомышленно, единодушно и единоверно должна возвращать свою душу к Богу. Это касается каждого, это касается всех. И помощники нам в этом Святые Земли Брянской.

Мы с особой благодарностью и молитвенной памятью вспоминаем подвиг священнослужителей и простых мирян, которые в годы гонений на Православие в нашей стране отдали свои души за нас с вами. Они показали образец стояния за святыню, за Бога, за Землю Русскую. Они уходили в славу небесную, не считаясь со славой земной. И они удостоены чести пребывать с Господом в вечности. Это благодаря им мы имеем возможность соборно совершать Божественную Литургию и причащаться Святых Христовых Тайн. Мы Церковь Земная, они Церковь Небес-

ная. Между нами нет грани. Разве что видимый утонченный мир. Но они над нами, всегда видят нас, помнят о нас.

Дорогие братья и сестры, зная сколь величествен был подвиг наших с вами сродников, духоносных собратий наших, как же мы должны жить на этой земле? Имеем ли право разрушать святыни? Имеем ли право осквернять храмы и монастыри? Как мы не можем понять, что за это мы наследуем ничего кроме проклятья Божия. Это проклятье распространяется не только на тех, кто ныне участвует в разрушениях, но и на тех, кто будет жить после, из рода в род, вплоть до седьмого поколения, как учит Церковь Христова. Мы должны содрогнуться о наших грехах, невежестве и нежелании быть со святыми.

Сегодня у нас хороший повод помолиться и о том, чтобы святые простили нам все наши недостатки, чтобы приняли в своё сообщество, сначала через молитвенное общение, а в будущем – через лицезрение лицом к лицу. Мы всё ещё видим, как люди, вместо того чтобы оказать содействие в восстановлении святыни, в помощи ближним, начинают усиленную агрессивную войну. И хуже всего то, что это часто начальствующие. Они сражаются с Богом и не ведают, что дело Божие всё равно осуществится. Оно непременно достигнет своей цели. Воинов против Православия ожидает проклятье. И надо поспешить и принести покаяние и до конца своей жизни служить Богу, ближним и родному Отечеству. Не фальшиво, не словесно, не какими-либо обманными действиями или обещаниями, но правдой и истиной. И потому, каковы будут плоды нашего созидания, будут судить о нас. Это не ложное определение. Оно исходит из Евангелия. Святые Земли Брянской преподают глубочайший урок благочестия, благомыслия и смиренного служения. По образу и подобию мы должны воспринимать друг друга, и совместно, соборно помогать, ибо в каждом из нас заложен образ Божий. Мы должны научиться уважать в себе образ Божий, и тогда нас будут уважать окружающие. Сначала эти люди будут ненавидеть нас, презирать, оскорблять. Но когда они увидят, что пребывают во лжи, а перед ними правда, остановятся. А тот, кто не сделает этого, тому горе-печаль. Вот поэтому мы с вами, бра-

тья и сёстры, соотечественники, наследователи жизни святых отцов и подвижников благочестия Земли Брянской должны объединиться в одном – в вере Христовой и благочестивой жизни.

В этот замечательный день поздравляю вас, дорогие отцы, братья и сёстры, с нашим Брянским праздником. Он касается всех жителей Земли. От всей души желаю вам твёрдо верить во Христа, не воевать с Церковью, войти в Её лоно, чтобы спасти свои души. Сегодня мы воздаём хвалу Богу, а также преподобному и благоверному князю Олегу Брянскому, который будучи князем, будучи правителем, принял монашество, устроил монастырь и оставил нам в назидаение свои святые нетленные мощи, к которым мы приходим с верою и получаем и его благословение, и всякую помощь в наших нуждах. Эта помощь придёт, быть может, не сразу, быть может, таинственно и незримо, но она обязательно придёт. В этой связи я поздравляю всех Олегов с их Днём Ангела и с тем, что они имеют возможность прикоснуться к святым мощам своего Небесного Покровителя.

Особую благодарность приношу тем, кто созидает наш с вами Брянский Кафедральный Собор, посвященный Живоначальной Троице. Особая благодарность нашим московским друзьям-благотворителям, которые присутствуют здесь, чтобы разделить нашу общую радость. Благодарю руководство области, которое содействует строительству. Благодарю строителей, которые с усердием принимают участие в воссоздании нашей Кафедральной святыни. Ведь Кафедральный Собор – это глава, которой мы долгие годы и десятилетия были лишены. Очень благодарю всех жителей Земли Брянской, которые свои малые лепты превращают в совершенно нетленные. Это великое искусство, для этого надо быть жертвенным человеком.

С Праздником!

СОБОР БРЯНСКИХ СВЯТЫХ. ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКИ АЛЕКСАНДР ПЕРЕСВЕТ И АНДРЕЙ ОСЛЯБЯ.

Сегодня мы предлагаем вниманию наших читателей две эксклюзивные статьи, повествующие о славных страницах православной истории нашего города. Первая из них «Преподобномученики Александр Пересвет и Андрей Ослябя» представляет собой одну из глав будущей книги «История города Брянска», а вторая «Димитровская суббота в Брянске в начале XX века» является отдельным исследованием. Автор данных трудов брянский историк и краевед, кандидат филологических наук Юрий Павлович Соловьёв, статью которого «Святой Праведный Иоанн Кронштадтский и брянские жители» мы публиковали в №11(18) нашей газеты за ноябрь 2008 года.

Два года назад вышла в свет книга данного автора «История Брянского края», вызвавшая заметный интерес у брянских читателей. Сегодня Юрий Павлович продолжает своё историческое исследование, концентрируя внимание на истории нашего славного города, в которой ещё так много «белых пятен». С любезного разрешения автора мы публикуем эти статьи.

В 1380 году глава Западной татарской орды (которую уже отличали от орды Золотой или Заволжской) эмир, или темник Мамай, собирався в поход на московскую Русь.

Павел Рыженко.
Благославение Преподобного
Сергия Радонежского. 2005 г.

Мамай ожесточило многолетнее нежелание московского князя платить ордынскую дань и поражение, нанесенное в 1378 г. на реке Воже войском великого князя московского Дмитрия Ивановича татарской карательной экспедиции. Мамай и подчиненные ему мурзы хорошо понимали опасность, которую представляло для них возвышение Московского кня-

жества. Татары грозили истребить и князей, и веру православную, заменив ее исламом. Вскоре в Москву прибыли мамаевы послы с требованием выразить покорность и выплатить разорительную для русских дань. Дмитрий Иванович, по-христиански не желая кровопролития, предложил заплатить дань посильную для его подданных, о размере которой прежде договаривался с Мамаем при личной встрече. Татарин, настроившись на войну, отказал московскому князю. «Я не хочу так поступить, как Батый, – передает слова захватчика древнерусское «Сказание о Мамаевом побоище», – но когда приду на Русь и убью князя их, то какие города наилучшие достаточны будут для нас – тут и осядем, и Русью завладеем, тихо и беззаботно заживем». И приказал своим подданным: «Пусть не пашет ни один из вас хлеба, будьте готовы на русские хлеба!».

Словом, речь шла о том, будут ли на белом свете жить русские люди или послужат рабами и сырьем для новых, более сильных и удачливых народов. И московский князь Дмитрий Иванович принял вызов завоевателя. А вместе с ним те, кто понимал, что судьба родины и христианской веры важнее,

чем клочок земли или очередной город под твоей властью. Так в числе союзников Дмитрия Донского оказались брянские князья из родов Рюрика и Гедимины: Дмитрий Ольгердович, командовавший на Куликовом поле Полком правой руки и резервом русских; Глеб Иванович, воевода Большого, или Великокняжеского полка, и Роман II Михайлович, один из воевод Запасного полка.

Перед походом Дмитрий Донской отправился в Троице-Сергиев монастырь. Для великого князя и прибывших с ним настоятель, преподобный Сергей Радонежский, устроил трапезу, во время которой спросил Дмитрия Ивановича, все ли меры исчерпал князь для предотвращения кровопролития. И толь-

Поединок Пересвета с Челубеем.
Миниатюра Лицевого свода. XVI в.

*Павел Рыженко.
Молитва Пересвета перед битвой.
2005г.*

ко после утвердительного ответа святой благословил великого князя. Вместе с тем прп. Сергей дал Дмитрию двух монахов: братьев Александра Пересвета и Андрея-Родиона Ослябя. В прошлом Пересвет был брянским боярином, а Ослябя – любецким (или, по другим источникам, тоже брянским). Бояре значит воины старшей дружины. Пересвет и Ослябя, по словам древнерусского автора, «были известными в сражениях ратниками, не одно нападение встретили», их называют даже полководцами, «полки умеющая рядити». Но в войско их отправили не за тем. Перед походом святой Сергей возложил на братьев схиму, то есть посвятил их в высшую степень монашеского отречения от мира: «И дал он им вместо оружия тленного нетленное – крест Христов, нашитый на схимах, и повелел им вместо шлемов золоченых возлагать его на себя». На миниатюрах Лицевого летописного свода середины XVI века Пересвет изображен как раз в схимническом облачении. Схимниками они с Ослябей изображаются и на иконе «Преподобный Сергей Радонежский в житии» ярославского мастера XVII в. Семена Спиридонова.

Особенная одежда схимника является символическим духовным доспехом, хотя сшита из обычной ткани, а не выкована из железа. На железные доспехи и не могли поменять это облачение Пересвет с Ослябей – так приказал им духовный отец. Преподобный Сергей Радонежский призвал братьев-монахов доказать, что Сила Божия одолевает человеческую. И схимонах Александр Пересвет доказал это в поединке с татаринцом, которого древнерусские книжники называли по-разному: и Челубей, и Темир-Мурза, и Таврул, и Печенег...

Именно этим поединком и началась у слияния рек Непрядвы и Дона 8 (21) сентября 1380г., в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, Куликовская битва. Монах-воин на-

нему Голиафу: пяти сажень высота его и трех сажень ширина его. И увидел его Александр Пересвет, монах,...и, выступив из рядов, сказал: «Этот человек ищет подобного себе, я хочу с ним перевестаться!» И был на голове его шлем, как у архангела, вооружен же он схимою по велению игумена Сергия. И сказал: «Отцы и братья, простите меня, грешного! Брат мой, Андрей Ослябя, моли Бога за меня! Чаду моему Якову (В русском войске, в передовой сторожевой заставе сражался – и погиб сын Андрея Осляби, Яков Ослябятев. – Ю.С.) мир и благословение!» – бросился на печенега и добавил: «Игумен Сергий, помоги мне молитвою!» Печенег же устремился навстречу ему, и христиане все воскликнули: «Боже, помоги рабу своему!» И ударились

Павел Рыженко. Победа Пересвета. 2005г.

ходил в рядах передового полка, который должен был первым встретить врага: «Уже близко друг к другу подходят сильные полки, и тогда выехал злой печенег из большого войска татарского, перед всеми доблестью похваляясь, видом подобен древ-

крепко копьями, едва земля не проломилась под ними, и свалились оба с коней на землю и скончались».

Позже, когда после боя великий князь Дмитрий Иванович объезжал Куликово поле, увидел он тело «Пересвета-монаха,

а перед ним лежит поганый печенег, злой татарин, будто гора... Повернулся князь великий к своим и сказал: «Видите, братья, зачинателя своего, ибо этот Александр Пересвет, пособник наш, благословенный игуменом Сергием, и победил великого, сильного, злого татарина, от которого испили бы многие люди смертную чашу»». Интересно в народном предании изображена посмертная победа Пересвета: в одном случае мертвый воин «правую руку на тулово... татарина накинул», в другом – часть одежды русского богатыря, «права пола на поганого татарина накинулась»...

Брат Александра Пересвета, Андрей-Родион Ослябя, по одним сведениям, сложил голову на Куликовом поле, по другим – еще какое-то время после битвы служил преподобному Сергию и князю Дмитрию Донскому.

Герман Безукладников. Пересвет. 1982 г.

Поскольку преподобномученик Александр Пересвет входит в число святых покровителей Брянска, мы должны прервать разговор о Куликовской битве и подробнее остановиться на истории жизни и почитания монаха-воина и брата его, ведь Андрей Ослябя по праву должен быть отнесен к той же священной брянской дружине. Во всяком случае, такой крупный знаток древнерусских архивов, как С.Б. Веселовский, на основе записей о местнических спорах предположил, что «Пересвет и Ослябя были выходцами из Брянска».

Общеизвестно, что никаких письменных упоминаний об Александре Пересвете, помимо летописных и поэтических рассказов о Куликовской битве, современники не оставили. Кроме того, в Брянском крае не сохранилось устных преданий о монахе-воине, исторических местных названий, связанных с Пересветом. Но такие предания существуют на северо-востоке Руси, в Ростовских и Рязанских землях. Существуют там и реликвии, связанные с именем этого брянского боярина.

Итак, в 1885 г. А.А. Титов опубликовал предание о том, что Александр Пересвет принял монашеский постриг в Ростовском Борисоглебском монастыре, основанном в 1363 г. на реке Устье учениками прп. Сергия Радонежского. Если предание верно, то делается понятным, почему Пересвет вышел на поле боя не с брянской дружиной, а в передовом полку. Вероятно, боярин не служил

последнему поколению брянских князей и ушел из родного города не с Дмитрием Ольгеровичем, а гораздо раньше.

В наши дни у стен Борисоглебского монастыря установлен замечательный памятник

Павел Корин. Пересвет и Ослябя на конях. Эскиз правой части неосуществленного триптиха. 1944 г.

преподобномученику Александру Пересвету, изображающий монаха-воина согласно канонам православной иконописи – в схимническом облачении и с копьем, от которого принял смерть герой. Этот памятник выгодно отличается от конной статуи, поставленной в 1980-х в Брянске, которую местные молодежны по какому-то неведомому обряду теперь усердно украшают цветными лоскутками, глумясь над памятью монаха-воина...

ПАМЯТНИК АЛЕКСАНДРУ ПЕРЕСВЕТУ, ГЕРОЮ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ. БОРИСГОЛБЕСК. БРОНЗА, ВЫСОТА 3,2 МЕТРА.

Еще одно предание напечатали «Рязанские епархиальные ведомости» в 1893 г. (№2,3). По пути на Куликово поле инок Александр Пересвет проведаль отшельника, жившего при часовне св. Димитрия Солунского. Стояла часовня в землях Рязанского княжества, на левом берегу реки Верды, близ деревни Дмитриевки, на Дмитриевской же горе. От этих мест примерно семь километров до города Скопина – и сорок до Куликова поля.

У отшельника оставил Пересвет свой яблоневый посох, превратившийся потом в одну из святынь основанного на месте часовни Дмитрием Донским Дмитриевского Рязанского монастыря. Пересветов посох длиной более 140 см и весом около 3 кг. Снизу он примерно на длину 27 см обрзан, а рукояти его обгрызли благочестивые паломники, лечившие таким образом зубную боль. В царствование Петра Великого молодые рязанские дворяне, отправляясь на военную службу, поднимали Пересветов посох и размахивали им, испытывая свою силу. Коммунисты-богоборцы определили после 1917 г. монастырскую реликвию в Рязанский краеведческий музей...

Другая реликвия, энколпион, крест-мощевик, принадлежавший, по преданию, Пересвету, хранилась в семье графов Строгановых, а теперь находится в Строгановском художественном училище.

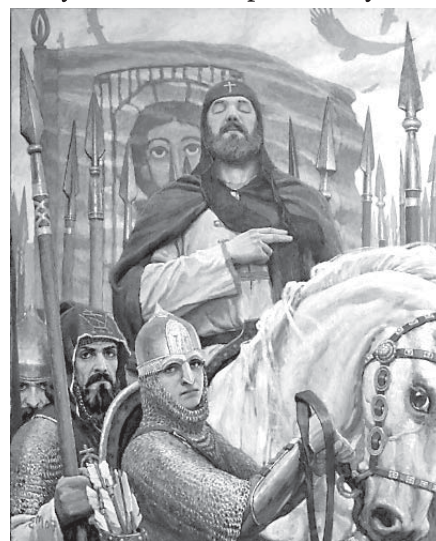
Что касается Осляби, то летописи 1398 г. сообщают, что чернец Родион Ослябя был послан великим князем Василием Дмитриевичем в Царьград со значительной суммой денег. А митрополиту всея Руси Фотию служил около 1425 г. боярин Акинф Ослебятев, который, по мнению С.Б.Веселовского, мог быть сыном героя Куликовской битвы. Если же вообще говорить о потомках Пересвета и Осляби, то известнейший из них – Иван Семенович Пересветов, русский политический писатель первой половины XVI века, «идеолог опричнины». Этот человек писал о своем родстве в Большой челобитной, переданной царю Ивану Грозному в годовщину Куликовской битвы, 8 сентября 1549 г.: «...11 лет минуло, служаи тебе,

Посох Пересвета.

благоверному великому царю верно, поминая своих пращур и прадед, как служили верно государем, руским великим князем, твоим пращуром, Пересвет и Ослябя в чернцах и в схиме со благословением Сергия чудотворца на Донском побоищи при великом князе Дмитрие Ивановиче за веру христианскую и за святые церкви и за честь государеву пострадали и главы свои положили».

А.А.Зимин, исследователь текстов И.С.Пересветова, начал искать корни древнерусского публициста в Брянском уезде,

Евгений Муковнин.
Молитва Пересвета. 2007 г.

где в начале XVII в. находились земли некоего Захара Пересветова. В целом же, фамилия Пересветовых была хорошо известна на московской Руси XVI-XVII вв., ветвь Пересветовых была даже причислена к шведскому дворянству. А в литовской Руси, у г. Слонима, было имение Пересвет, откуда, возможно, берет начало литовский, вероятно, татарский дворянский

Михаил Несторов. Пересвет и Ослябя.

Виктор Васнецов.
Пересвет и Ослябя.

Михаил Ольшанский. Пересвет в поле.

род Пересвет-Солтанов. Последним же Пересветовым в Брянске можно, наверное, считать не имевшего чина Николая Алексеевича, служившего в 1912г. помощником конторщика на брянском Казенном №4 винном складе (ныне Брянский спиртзавод).

А.С.Хорошев, долгое время единственный наш специалист по истории канонизации русских православных святых, пишет, что местное почитание преподобномучеников Александра Пересвета и Андрея Осляби было установлено вскоре после преставления монахов-воинов, в конце XIV века. Тот же исследователь объясняет, что участие в Куликовской битве не было для духовных лиц нарушением данных при вступлении в монастырь обетов. Так, в ответ на запрос епископа Феогноста Сарского: «Если поп на рати человека убьет, можно ли ему потом служить?», Константинопольский патриарший синод ответил, что можно, не запрещено святыми канонами. Эти слова подтверждаются и тем фактом, что в 1453г., когда турки штурмовали Константинополь, часть городских стен обороняли православные монахи, которым удалось даже отбить турецкий десант со стороны Мраморного моря.

Как бы историки и судьба не разводили жизненные пути духовных витязей Куликова поля, тела Пересвета и Осляби упокоились друг подле друга в мо-

сковском храме Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове.

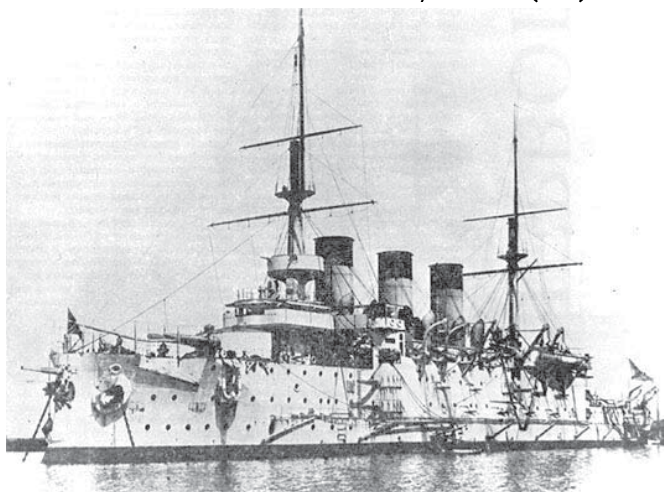
Симонов монастырь был основан в 1370г. на юго-восток от Москвы племянником преподобного Сергия Радонежского Федором, с 1388г. – Ростовским архиепископом. Около 1379г. монастырь перенесли на новое место, неподалеку от прежнего, которое стали с тех пор называть Старым Симоновым.

Первый, деревянный храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы выстроил в Старом Симонове, по преданию, сам преподобный Сергий Радонежский. На кладбище этого храма и были похоронены монахи-воины. В 1509г. деревянный храм в Старом Симонове разобрали и выстроили на его месте каменный, дошедший до наших времен. В 1660г. царь Алексей Михайлович повелел «над благоверными великими отцы над иноком Александром да над иноком Иродионом построить над их гробы палату каменную». По сообщению любителя древнерусских древностей профессора И.М.Снегирева (1793-1868), «в царствование Анны Иоанновны, при разобрании старой колокольни (храма Рождества Пресвятой

Богородицы, что в Старом Симонове – Ю.С.) и при копании рвов для новой каменной трапезы открыт был кирпичный склеп, покрытый надгробными камнями без надписей, длиной 1 аршин 14 вершков. Когда сняты были сии камни, тогда увидели через отверстие гробы духовных витязей». В 1794 над могилами Александра Пересвета и Андрея-Родиона Осляби, находившимися теперь внутри храма, установили плиту белого камня с надписью. 22 апреля 1900г. храм Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове посетили Государь Император Николай Александрович, Государыня Императрица Александра Феодоровна, Великий Князь Сергей Александрович и Великая Княгиня Елизавета Феодоровна.

Храм в честь Рождества Богородицы
в Старом Симонове.

Броненосец «Ослябя»

Мученики новых времен пришли к преподобномученикам времен прежних...

В воинской культуре Императорской России сложилась особенная традиция почитания преподобномучеников Александра Пересвета и Андрея Родина Осляби. В героях Куликовской битвы русские люди XIX-XX вв. видели отечественное подобие героям крестовых походов, от которых европейское дворянство брало свое подлинное духовное начало. Когда Император Павел Петрович открыл для русских дворян в 1798 г. возможность вступать в известный со времени крестовых походов духовно-рыцарский Мальтийский орден, великий наш поэт Г.Р. Державин откликнулся на это событие одой, где, среди прочего, писал:

**Иль Пересвет с Гигантом к бою,
Как вихорь, на коне летит,
Крест левой жмет, копьё десною
И раздробляет вражий щит.
Венцы нетленные плетутся,
На челы верных воев вьются,
И райска их кропит роса;
Отступники, скрывая зубами,
Кровь бледными из ран руками,
Отчаясь, мещут в небеса.**

Кроме того, традиционно в составе Императорского Русского Флота находились в разное время парные корабли

с именами «Пересвет» и «Ослябя». В разгар гражданской войны северян с южанами в Северо-Американских Соединенных Штатах Нью-Йорк, один из главных городов северян, оказался под угрозой удара с моря объединенным флотом южан и англичан. И тогда правительство одного освободителя, президента САСШ Авраама Линкольна, попросило помощи у другого Освободителя, Императора Александра Николаевича. В середине сентября 1863 г. в нью-йоркской гавани пришвартовался русский паровой 45-ти пушечный фрегат «Ослябя», а в конце месяца к «Ослябе» присоединился в составе эскадры контр-адмирала С.С. Лесовского парный ему фрегат «Пересвет». Нью-Йорк был спасен...

В годы Русско-Японской войны (1904-1905) эскадренный броненосец «Пересвет» героически погиб, защищая Порт-Артур, а эскадренный броненосец «Ослябя» дрался до последнего в Цусимском бою.

Как дань этой духовно-воинской традиции, Военно-морское ведомство Императорской России на свои средства изготовило драгоценные лампы, утвержденные в Старо-Симоновском храме у могил преподобномучеников Пересвета и Осляби.

Броненосец «Пересвет»

Поблизости от места упокоения героев Куликова поля (одна из примыкавших к Симонову московских улиц даже называлась до большевиков Пересветинской), в новом Симоновом монастыре, среди святынь хранилась Тихвинская икона Божией Матери, которой, по преданию, прп. Сергей Радонежский благословил перед битвой Пересвета и Ослябя. Здесь же, в монастыре, пришлось духовным витязям вести около ста лет посмертное сражение со злом – вблизи от их могил отчитывали бесноватых. Вот как писал об этом в эксцентричной своей манере русский писатель А.М. Ремизов (1877-1957): ««Бесноватых» я знаю с детства: их «отчитывали» на обедни в Москве в Симоновом монастыре. Когда в революцию... взорван был исторический Симонов монастырь, меня

Резная деревянная сень над мощами свв. Александра Пересвета и Андрея Осляби.

нисколько не удивило: да если бы не взорвали, стены сами б взорвались – ведь не год, а век из обедни в обедню в соборе творилось такое, воздух был насыщен электричеством и подстенные камни приняли форму чудовищ, богомольцы на них плевали, открещиваясь».

При всем при том Симоново считалось одним из красивейших мест Москвы: Н.М. Карамзин в повести «Бедная Лиза» описывает московскую панораму, открывавшуюся со сторожевой площадки Симонова монастыря; о том же говорит М.Ю. Лермонтов в своем очерке «Панорама Москвы». В XIX веке неподалеку от могил героев Куликовской битвы, на кладбище Симонова монастыря, хоронили выдающихся русских людей: поэта Д.В. Веневитинова, писателя С.Т. Аксакова, его сына, мыслителя-славянофила К.С. Аксакова, композитора А.А. Алябьева, представителей старинных дворянских семей: Татищевых, Нарышкиных, Шаховских и др.

Большевикам, пришедшим к власти после октябрьского переворота, ни русская слава, ни русская вера были не нужны. Осенью 1929 г. представители советской власти закрыли последний храм Симонова монастыря, а в январе 1930 взорвали пять из шести монастырских храмов, почти всю крепостную стену, защищавшую с XVII века не только

монашескую братию, но и подходы к Москве. Монастырское кладбище было разгромлено, разбитыми надгробиями вымостили территорию близлежащего завода «Динамо»...

Рождество-Богородицкая церковь в Старом Симонове была закрыта в ноябре 1929 под предлогом расширения территории

Константин Чернявский. Александр Пересвет. 1998 г.

воначально храм намеревались вовсе сломать, но в итоге ограничились сносом колокольни, надгробия Пересвета и Осляби, всего, что напоминало обогослужении. Иконы, утварь и прочие детали убранства коммунисты разграбили. В храме, над могилами русских героев и святых, устроили компрессорную станцию, работавшую в древних стенах полвека. К храму невозможно было подойти – завод, который захватил церковную землю, считался режимным объектом. После долгой борьбы патриотически настроенной интеллигенции, в канун торжеств по случаю 600-летия Куликовской битвы, правительство объявило о решении восстановить храм как памятник архитектуры. С 1983 г. по собственному почину съезжались русские люди на станцию «Автозаводская» московского метро и бесплатно трудились, всем миром

восстанавливая храм. В 1988 г. Рождество-Богородицкая церковь была открыта для посещений, знаменитый скульптор В.М. Клыков установил в ней новый памятник над могилами духовных витязей. Наконец 1 июня 1989 г. в храме было совершено первое за 60 лет богослужение.

Справедливости ради надо сказать, что благоустройство территории храма Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове, восстановление храмовых построек стало общерусским делом и продолжается до сих пор. В 2005 г., к 625-летию Куликовской битвы, вятские мастера вырезали для могилы Пересвета и Осляби деревянную сень, московские благотворители восстановили храмовую

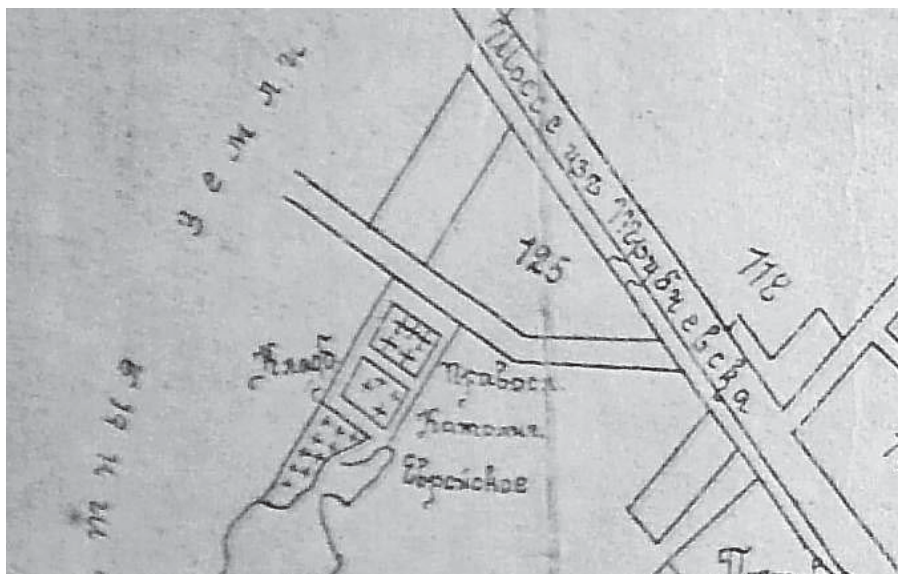
колокольню. В тот же год, как приношение от родины Пересвета и Осляби, на вновь отстроенную колокольню поместили 2 200 килограммовый колокол «Пересвет», изготовленный в Воронеже при поддержке губернатора Брянской области Н.В. Денина. А с некоторых пор брянские молодые люди, призванные на действительную военную службу, приезжают поклониться могиле земляков-героев.

Ю.П. Соловьев.

Памятная монета Банка России

ДИМИТРИЕВСКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА В БРЯНСКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Гарнизонное кладбище на плане Брянска-1906.

Субботу с годами стали называть не только Димитриевской, но еще Родительской поминальной и Вселенской.

В Императорской Русской Армии Димитриевская суббота была очень важным днем. Приказ 1903 года по Военному ведомству за №314 превратил ее в центр всей работы по воспитанию в солдате чувства сплоченности как с товарищами по службе, так и с поколениями прежних русских воинов. Народ говорил: «Знай наших, поминай своих!», «Русский человек без родни не живет!», «Тот круглый сирота, у кого и помянуть неко-

го!»... Но что делать в такой день, как Вселенская родительская суббота, солдату, у которого родня далеко? Между тем, еще А.В. Суворов учил, что для солдата полк – семья, командир – отец, а сослуживцы – братья. А у полковой семьи свои обычаи. Эти обычаи оставили след в приказах по Брянскому гарнизону начала XX века, хранящихся в Государственном архиве Брянской области. Определенный след обычаи православного Русского воинства оставили и на земле нашего города, как ни старались безбожные советские власти стереть с лица земли память о Святой Руси и ее защитниках.

Святой благоверный великий князь московский Дмитрий Иоаннович Донской победил на Куликовом поле шедшее разорить православную Русь татарское войско темника (полководца) Мамай в субботу 6 сентября (старого стиля) 1380г. Много воинов сложили свои головы в той битве. И вот духовный отец великого князя преподобный Сергей Радонежский посоветовал Дмитрию Иоанновичу установить ежегодное церковное поминовение павших за православную веру и отечество. Поминовение стало отправляться между 18 и 26 числами октября старого стиля, в субботу, ближайшую ко дню памяти святого воина великомученика Дмитрия Солунского. В честь этого святого и в честь установившего поминание князя и называли субботу Димитриевской. Царь Иоанн Васильевич Грозный подтвердил в XVI веке особым указом постановление своего предка и «повелел петь панихиды и служить обедни по всем церквам и общую милостыню давать, и кормы (поминальные трапезы) ставить» в этот день. Императрица Екатерина II хотела в 1769г. перенести поминовение на день усекновения главы святого Иоанна Предтечи, но русские люди, уже привыкшие в Димитриевскую субботу помянуть усопших родителей и умерших на поле брани, не изменили обычаю.

Военное кладбище в Брянске. Наше время.

Итак, в начале XX века в Брянске стояли два полка Императорской Русской Армии – 143-й пехотный Дорогобужский и 144-й пехотный Каширский. Они составляли 2-ю бригаду 36-й пехотной дивизии, штаб которой находился в Орле. Командир бригады имел чин генерал-майора и, кроме строевой должности, был начальником Брянского гарнизона. Ежегодно к Димитриевской родительской субботе начальник гарнизона издавал приказ, согласно которому в этот день поминовения усопших воинов, за ВЕРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО на поле брани живот свой положивших, в полковых церквях следовало служить панихиды, на которых должны были присутствовать все чины полков гарнизона. Полковым храмом 143-го пехотного Дорогобужского полка была в ту пору сохранившаяся до наших дней старинная церковь Покрова Пресвятой Богородицы (на Покровской горе), у 144-го пехотного Каширского полка – казарм (в районе современного Брянского драматического театра).

Далее начальник гарнизона предписывал управлениям, учреждениям и заведениям военного ведомства гарнизона, не имеющим своих священников, в указанный день послать свободных от служебных занятий нижних чинов командами на панихиды в ближайшие полковые или приходские церкви. Форма одежды для такого случая полагалась обыкновенная – «обыкновенный траур». Чтобы гарантировать присутствие людей на панихидах, командирам полков бригады, начальникам частей, управлений и учреждений военного ведомства следовало оформить служебный наряд для господ офицеров, чиновников и нижних чинов, отправлявшихся в храмы. Начало панихиды традиционно назначалось на 9 часов утра. Ближайшие к солдатам начальствующие офицеры должны были объяснить в тот день нижним чинам значение церковного поминовения, обращая внимание на важнейшие битвы из истории нашего отечества: Куликовскую, Полтавскую, Бородинскую и другие знаменитые битвы. Наконец, к часу дня полковые чины собирались на Брянском братском военном кладбище, где полковой священник Дорогобужского полка – перед войной 1914

года им был Григорий Иванович Шахов – служил общую панихиду. Так торжественно проходил этот день в старом Брянске. Но современные горожане могут спросить: что это за кладбище, откуда оно взялось и куда делось?

Когда точно появилось в Брянске Военное кладбище сказать пока нельзя. В городе постоянно с XVIII века находились те или иные воинские части, Арсенал и лазарет. Дорогобужский полк размещался в Брянске постепенно: с 1882 по 1887 год. Каширцы пришли из Орла еще позже, в 1890-х. Чины воинских частей и учреждений,

умиравшие на службе, хоронились отдельно от горожан на тогдашней окраине города, вблизи Красной (ямской и почтовой) станции. Теперь это район Брянского автобусного вокзала. На плане Брянска 1906 г. видно, что кладбище занимало довольно большую площадь и было поделено на три участка: православный, католический и еврейский

Военное кладбище в Брянске. Наше время.

(последователи этих трех конфессий служили в Императорской Русской Армии, только евреи не имели права занимать офицерские должности). Из приказов по гарнизону видно, что кладбище имело свой устав, согласно которому время от времени из числа обер-офицеров Дорогобужского полка назначался начальником гарнизона заведующий кладбищем (6 февраля 1912 г. им стал штабс-капитан Илья Федорович Острокопытов, брянский гражданин и домовладелец, командир нестроевой роты Дорогобужцев). Регулярно на содержание кладбища отпускались военным ведомством определенные суммы, для проверки расходования которых по истечении года создавались из числа офицеров комиссии (14-27 января 1912 г. такую комиссию возглавлял подполковник Дорогобужского полка Лавров). Для благоустройства кладбища стоявшие в городе части (кроме указанных полков, это еще 5-й тяжелый артиллерийский дивизион и 4-й батальон 1-го пехотного Невского Его Величества Короля Эллинов полка) должны были регулярно присылать рабочие команды по 30 человек, инструмент и от 3-х до 5-ти подвод с лошадьми для перевозки песка, которым посыпали дорожки кладбища. Работы начинались в 7 часов утра, вторая смена приходила

к часу дня. В Императорской Русской Армии солдат бесплатно не работал, даже по наряду. За день хозяйственных работ он получал 12 копеек, притом, что месячное основное довольствие рядового составляло 50 копеек (хлеб в 1914 г. в Санкт-Петербурге, самом дорогом городе Империи, стоил 5-7 коп. за килограмм, селедка – 3-5 коп. за штуку, литр водки – 15-17 коп.).

После нескольких лет служения панихид на Военном кладбище под открытым небом приказом по Брянскому гарнизону от 3 марта 1912 г. была создана комиссия по постройке православной кладбищенской часовни. В комиссию вошли штаб-офицер, два ротных командира и полковой священник Дорогобужского полка. Вскоре часовня была построена.

А потом, в августе 1914 года, Дорогобужский и Каширский полки, входившие в состав 13-го корпуса 2-й русской армии генерала А.В. Самсонова, попали в окружение в Восточной Пруссии и героически погибли «за други своя», прикрывая отход своего корпуса. Не многие вышли из окружения, многие попали в плен, еще меньше людей вернулось из плена. Раньше всех, 7 июля 1916 г. приехал в Россию из Германии священник Дорогобужского полка Григорий Шахов. За время его отсутствия в полковых церквях и кладбищенской часовне-церкви служили священники различных воинских частей. Брянск в 1-ю мировую войну стал тыловым центром Западного фронта, в городе, среди прочего, открылось много госпиталей. Умерших от ран воинов наверняка хоронили на гарнизонном кладбище. Между тем, по словам Шахова, с осени 1916 г. ни в полковой церкви Дорогобужского полка, ни в кладбищенской часовне служб не совершали: в тылу Русской Армии начиналась революционная смута. Наконец, к 1918 году священник Г.И. Шахов сложил с себя духовный сан и стал работать в отделе здравоохранения Брянского уездного исполкома. Ключи от полкового храма и кладбищенской часовни бывший священник передал в отдел юстиции Брянского исполкома.

О судьбе Брянского военного кладбища гадать не приходится. В 1930-х годах в СССР прошла кампания по сносу старых кладбищ. В Брянске, например, было уничтожено центральное городское (Преображенское) кладбище, превращенное в парк, носящий теперь имя поэта А.К. Толстого. В это же время в Москве, на Соколе, снесли и закатали под асфальт крупнейшее в стране Всехсвятское братское кладбище, где хоронили воинов, умерших в многочисленных московских госпиталях в Русско-японскую и 1-ю мировую войны. Брянское военное клад-

бище, по словам старожилов, частично сохранялось до конца 1960-х (еврейский участок), на нем в годы оккупации хоронили и немецких солдат. Окончательно снесено в 1968-м, и на его месте разбит сквер им. 50-летия ВЛКСМ. Сейчас на части кладбищенской территории выстроено здание средней школы № 9...

В 1990-х годах на территории, некогда занимаемой Московским Всехсвятским братским кладбищем, были установлены знаки, посвященные русским героям, пролившим кровь за Веру, Царя и Отечество. Первоначально это была инициатива частных лиц, позже поддержанная властями. Вспомнит ли русских героев Брянск и будет ли память о Брянском военном кладбище как-то увековечена на городской земле – вопрос...

Ю.П.Соловьев

Каким образом прощались в русских гарнизонах с умершими солдатами видно из прекрасного стихотворения Великого Князя Константина Константиновича (1858-1915), писавшего

под псевдонимом К.Р. В пору написания этих стихов Великий Князь командовал ротой Лейб-гвардии в Измайловском полку и передавал собственные чувства и наблюдения. После опубликования этих стихов ритуал похорон солдата, умершего на службе, стал торжественнее и душевнее: до самой могилы провожали таких воинов командир полка, священник, господа офицеры, свободные от службы, и товарищи – нижние чины. Стихи же Великого Князя стали народной песней.

**К.Р.
«УМЕР»**

**Умер, бедняга! В больнице военной
Долго родимый лежал;
Эту солдатскую жизнь постепенно
Тяжкий недуг доконал...
Рано его от семьи оторвали:
Горько заплакала мать,
Всю глубину материнской печали
Трудно пером описать!
С невыразимой тоскою во взоре
Мужа жена обняла;
Полную чашу великого горя
Рано она испила.**

Памятник героям Первой мировой войны
на Московском городском братском кладбище.

*И протянул к нему с плачем ручонки
Мальчик-малютка грудной...
...Из виду скрылись родные избенки,
Край он покинул родной.
В гвардию был он назначен, в пехоту,
В полк наш по долгому пути;
Сдали его в Государеву роту
Царскую службу нести.
С виду пригожий он был новобранец,
Стройный и рослый такой,
Кровь с молоком, во всю щеку румянец,
Бойкий, смысленый, живой;
С еле заметным пушком над губами,
С честным открытым лицом,
Волосом рус, с голубыми глазами,
Ну, молодец молодцом.
Был у ефрейтора он на поруке,
К участи новой привык,
Приноровился к военной науке,
Сметливый был ученик.
Старым его уж считали солдатом,
Стал он любимцем полка;
В этом Измайловце щеголеватом
Кто бы узнал мужика!
Он безупречно во всяком наряде
Службу свою отбывал,
А по стрельбе скоро в первом разряде
Ротный его записал.*

*Мы бы в учебной команде зимою
Стали его обучать,
И подготовленный, он бы весною
В роту вернулся опять;
Славным со временем был бы он взводным.
Но не сбылись те мечты!
...Кончились лагеря; ветром холодным
Желтые сдуло листья,
Серый спустился туман на столицу,
Льются дожди без конца...
В осень ненастную сдали в больницу
Нашего мы молодца.
Таял он, словно свеча, понемногу
В нашем суровом краю;
Кротко, безропотно Господу Богу
Отдал он душу свою.
Умер вдали от родного селенья,
Умер в разлуке с семьей,
Без материнского благословенья
Этот солдат молодой.
Ласковой, нежной рукою закрыты
Не были эти глаза,
И ни одна о той жизни прожитой
Не пролилась слеза!
Полк о кончине его известили, –
Хлопоты с мертвым пошли:
В старый одели мундир, положили
В гроб и в часовню снесли.
К выносу тела в военной больнице
Взвод был от нас наряжен...
По небу тучи неслись вереницей
В утро его похорон;
Выла и плакала снежная вьюга
С жалобным воплем таким,
Плача об участи нашего друга,
Словно рыдая над ним!
Вынесли гроб; привязали на дроги,
И по худой мостовой
Серая кляча знакомой дорогой
Их потащила рысцой.
Сзади и мы побрели за ворота,
Чтоб до угла хоть дойти:
Всюду до первого лишь поворота
Надо за гробом идти.
Дрогам вослед мы глядели, глядели
Долго с печалью немой...
Перекрестились, шапки надели
И воротились домой...
Люди чужие солдата зароят
В мерзлой земле глубоко,
Там, за заставой, где ветры лишь воют,
Где-то в глуши далеко.
Спи же, товарищ ты наш, одиноко!
Спи же, покойся себе
В этой могилке сырой и глубокой!
Вечная память тебе!*

22 августа 1885

ЧТО ДЕЛАТЬ НАМ ХРИСТИАНАМ?

Одной из главных задач революции было уничтожение Церкви и создание нового человека, который, забыв о своей Небесной Родине, принадлежал бы только земле.

Создание нового психологического типа осуществлялось совместными усилиями политиков, социологов, идеологов, армии и сети «осведомителей». Концентрация средств массовой информации и всецелое подчинение их государственной идеологии, система воспитания и обучения, представляющая собою табуирование религии и постоянные инъекции атеизма, бдительный контроль над умами со стороны спецслужб, террор общественного мнения, который чувствовала каждая личность, — делало страну похожей на военный лагерь, который должен был противостоять Церкви — Царству Христа в сердцах людей. Но эта тотальная мобилизация проводилась с позиции идей, а идеи требовали определенной, хотя бы глубоко деформированной и искаженной морали. После таких опытов и эксцессов, как общество «Долой стыд!» и попытки упразднить семью, настал другой период, когда понадобилось взять на вооружение определенные нравственные принципы, оторвав их от корня религии, иначе пафос строительства и мужество во время войны были бы невозможны. Поэтому общество того времени создало парадокс: террор и своеобразный аскетизм во имя утопической идеи. Но в этой искаженной нравственности еще подспудно и невидимо действовала инерция христианства, поэтому значительная часть народа, даже под прессом насилия и произвола, сохраняла понятия о чести, о человеческом достоинстве, о долге и сохраняла

тот внутренний голос души, который мы называем совестью; и это деформированное общество понимало, что такое добро и зло, и по-своему стыдилось греха. Теперь началась другая эпоха, с другими сложностями и трудностями. Когда был достроен Иерусалимский храм Зоровавеля на месте сожженного, то слышались одновременно радости и рыдания. Народ кричал от радости, что кончилось время плена, возобновлено святилище, во дворах которого можно по-прежнему приносить жертвы; но немногие старцы, видевшие в детстве Соломонов храм, плакали, сравнивая его красоту с новой постройкой, а некоторые прозорливцы предчувствовали грядущие бедствия и новое, еще более страшное, разрушение храма.

Вечное спасение обусловлено верой и нравственностью. Орел может взлететь ввысь, опираясь на два крыла. В недавнем прошлом у этого орла было повреждено крыло, но он мог еще летать, хотя бы с болью. Теперь и другое его крыло поломано.

Орел — это подобие человеческой души. Его веру мучили и притесняли, но окончательно сломать и вырвать ее внешние силы не могли: даже под угрозой смерти христианин может сохранить веру. Другое крыло — нравственность, которая еще не подвергалась систематическому гонению. Человек с сильной волей мог быть нравственным и находить удовлетворение этого чувства в своей семье или в кругу друзей. Теперь мы очутились перед лицом нового парадокса: вера разрешена, а нравственность уничтожается. Ворота тюрьмы распахнулись, но узники оказались на территории публичного дома; даже

в тюрьме была своя нравственность, несмотря на весь риск и бесправие. А здесь слово «нравственность» звучит как пережиток, антипод свободы, который надо уничтожить. Если

КУЛАК-МИРОЕД.
А как много дел до революции!

раньше, чуть ли не с детского сада, ребенку делали прививки атеизма, то теперь глаза этих детей привыкают к картинам самого грязного разврата, а ведь детские души впечатлительны. Они впитывают в себя, как губка, то, что видят и слышат. Их психика во многом обусловлена подражанием, они стараются копировать взрослых. В этом растлении повинны все, включая родителей.

Разврат для своего осуществления требует от человека уничтожения нравственности и отказа от идеи. Остается одна идея, вернее, одна цель – выжать все «наслаждения» из жизни, как выжимают сок из граната, а остальное отбросить, как ненужную шелуху.

Может ли сохраниться душа человека, когда он с детства варится в этом «ведьмином» котле? Разве разврат – это свобода, а не насильственное превращение человека в свинью? В таком случае наркомания и пьянство – тоже свобода!

Теперь строятся храмы, но будет ли свободна вера? – Нет! Вера содержит в себе нравственное начало, значит – осуждение греха. В Евангелии развращенный мир осужден, как Содом и Гоморра, только Господь терпит его ради праведников, неведомых для этого мира.

Чем были вызваны прошлые кровавые гонения на христианство? Ответ дан в Евангелии: тьма ненавидит свет; именно свет Христов показал и раскрыл уродство, безобразие и обреченность греха. Развращенное сердце ненавидит чистоту как свою преграду, поэтому ненавидит Христа.

Христианство начало казаться людям цепями, которые надо сбросить с себя, поэтому

они так легко бросились в пламя революции. Теперь дистанция между учением Христа и нравственным состоянием мира все время увеличивается, значит, растет потенциал ненависти мира к Церкви. Сначала это проявится в спорадических гонениях против наиболее стойких в своей вере и традициях христиан, которых будут травить и называть фанатиками, человеконенавистниками и невеждами. В недавнем прошлом атеизм показал свой демонический лик. Это был взрыв ненависти против Бога. Каким глумлениям и истязаниям ни подвергалась Церковь. Но разве эти силы теперь исчезли бесследно? Они ждут только своего времени, чтобы опять со всей силой ненависти, лживого ума и беспощадной волей обрушиться на Церковь, которая даже молча обличает мир.

Теперь сексология вырождается в патологию. Может быть, будет скоро время, когда объявят год Сапфо, и представительные делегации совершат «паломничество» на Лесбос или когда матери в день рождения ее ребенка будут давать, как праздничный подарок, комплект противозачаточных средств...

Что делать нам, христианам? В Апокалипсисе есть образ: женщина с ребенком на груди бежит от дракона в пустыню. Надо жить в этом мире как в пустыне, проходя мимо его отравленных приманок. Надо бежать от мира в свое сердце.

Когда Господь незадолго перед своими страданиями увидел с вершины горы Иерусалим и храм, сияющий в лучах солнца, то глаза Его наполнились слезами. О чем плакал Господь?

**Архимандрит Рафаил
(Карелин)**

МПРО прихода церкви ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

241016, г. Брянск, ул. Почтовая-30, т. 51-41-62

р/с 40703810800000000064; к/с 30101810800000000706

БИК 041501706; ИНН/КПП 3232031702/323201001 КАБ «Бежица-Банк»

Газета выходит 1 раз в месяц.

**Убедительная просьба
не использовать газету
в хозяйственных нуждах.**